

М.А.Рахметуллина¹, Ш.Т.Мухамеджанова¹, Г.И.Абишева¹, Ж.К.Ниязова²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, Бишкек
(E-mail: mayken@mail.ru)

Когнитивно-коммуникативное изучение ментального мира человека для усвоения сомафразеосочетаний при изучении иностранного языка

На примере сопоставления казахского и французского языков

Человеческий язык, как компонент когнитивно-коммуникативной системы, обладает исключительно сложной структурой с огромным инвентарём знаков, включающих и фразеосочетания (ФС). В статье отмечено, что ФС широко используются в речемыслительном акте, раскрывая глубинные пласты ментального мира человека. Рассеиваясь по всему коммуникативно-прагматическому пространству бытия, ФС ассоциативно, образно раскрывают жизнь человека, общества на всех временных отрезках её развития. В рамках антропоцентрического принципа предполагается рассмотрение человеческого начала в языке и места языка в формировании и выражении картины мира; человеческое миропостижение и его выражение в языке антропоцентричны. В фразеосочетаниях антропоцентричность ориентирована антропоморфно или антропонимично, т.е. в построении образных выражений участвует лексика, номинирующая элементы внутреннего мира человека или внешнего по отношению к индивиду, при характеристике субъекта, объекта бытия.

Ключевые слова: когнитивная система, коммуникативная система, ментальный мир, принцип антропоцентричности, картина мира, антропоморфизм и антропонимичность, внутренний мир человека, субъект, объект.

В процессе всё возрастающего темпа интеграции и глобализации невозможно переоценить значимость духовно-нравственного и культурного развития каждой нации, этноса, сохранения их национальной идентичности. Инициированный Казахстаном проект (в рамках стратегии ЮНЕСКО «Новый гуманизм в XXI в.) Международного десятилетия сближения культур (2013–2022 гг.) призван активизировать усилия международного диалога. Налаживание взаимопонимания позволяет расширить горизонты узнаваемости, самобытности национальных культур в процессе их взаимодействия и взаимообогащения. Контрастивное лингвистическое исследование неродственных языков на базе антропологической парадигмы также способствует сближению культур, нахождению духовного единства между народами.

На первый план выдвинута антропологическая парадигма — проблема человеческого фактора в языке. Антропологическая парадигма рассматривает язык «...в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его духовным миром,...». Данное воззрение уходит своими корнями к взглядам мыслителей человечества — Аристотеля и аль-Фараби. В античном мире, как и в средние века на Востоке «... учение о человеке было наиболее важной отраслью науки, потому что вопросы, которые оно рассматривало, распространялись на все явления жизни ...» [1].

Постановка и решение проблемы человеческого фактора в языке определяют расширение предмета исследования и включение в него таких основополагающих аспектов функционирования языка, как его участие в процессах человеческого сознания, мышления и духовно-практической деятельности. В рамках новой парадигмы введен антропоцентрический принцип исследования языка, который состоит в утверждении, что «язык есть конститутивное свойство человека». Из принципа о конститутивном характере языка для человека следуют две базовые методологические установки: «1. Познание человека неполно и даже невозможно без изучения языка; 2. Понять природу языка и объяснить ее можно лишь исходя из человека и его мира». Представители лексической/когнитивной семантики (Ч.Филлмор, Дж. Лакофф, Ж.Фоконье и др.) считают, что каждый язык эквивалентен определенной системе концептов, посредством которой носители языка перерабатывают поток информации, поступающей из окружающего мира, и отображают их языковыми средствами через призму ментального пространства.

Человеческое миропостижение и его выражение в языке антропоцентричны. В рамках этого можно выделить две формы вербального выражения взаимосвязи, взаимопроникновения элементов

внешнего и ментального пространства человека, его потенциала ассоциативно-образного кодирования и декодирования бытия — антропоморфные и антропонимичные фразеосочетания. Антропоморфность и антропонимичность в приложении к ФС должны разграничить построения ассоциативно-образного выражения с преимущественным использованием элементов внутреннего мира человека или внешнего по отношению к нему при характеристике субъекта, объекта пространственных отношений. При *антропоморфности* ФС человеческие психофизиологические и физические свойства и процессы приписываются внешним явлениям природы. В *антропонимичном* ФС человек (его психофизические аспекты) описываются посредством свойств и явлений внешнего мира. Если первый концепт «антропоморфизм» довольно широко известен, то понятие «антропонимизм» взяли из работы А.М.Кузнецова, где данный концепт употребляется при анализе «зоонимов» лексикографических изданий в обозначенном выше нами положении.

В антропоморфных ФС актант наделяется в предикате человеческими свойствами (психическими, физическими, включая действия, отношения и т.д.), к примеру, *күн ұясына кіргенде* [букв. когда солнце в гнездо зашло] — 'наступил вечер', 'солнце зашло в свою обитель'; *сүйген жүрек гарышқа сыр жолдайды* [букв. любящее сердце в космос секреты направило] — 'влюбленное сердце ведает тайны свои небесам'; *arbre de vie* [букв. дерево жизни] — 'древо жизни' [библ.]; *astre ennemi* [букв. вражеское небесное светило] — 'несчастливая звезда', 'злой рок'; *étoile filante* [букв. стекающая звезда] — 'падающая звезда'; *ciel fin* [букв. тонкое небо] — 'чистое, безоблачное небо'.

Проявление антропонимичности ФС можно представить следующими примерами: *жүрегім ұшты* [букв. мое сердце улетело] — 'очень испугаться'; *бас байлады* [букв. голову привязал] — 'проявил решительность', 'принял решение, несмотря ни на какие трудности'; *sa langue va comme un claquet de moulin* (букв. у него язык работает как мельничный толкач) — 'у него язык без костей', 'у него язык как трещотка'; *coeur de crystal* [букв. сердце из кристалла] — 'чистая душа', 'чистое сердце' и т.д.

В историческом плане антропоморфизм представляет собой первоначальную форму последовательного выражения в языке антропоцентрического воззрения на природу и бытие. С развитием научного познания антропоморфное употребление понятий проникло и в науку, например, *машинаның жұмысы* — 'работа машины', *тоқ кернеу* — 'напряжение тока', *ЭМ жатпап жатыр /есеп шығарып жатыр/* — 'ЭВМ запоминает\ вычисляет' и т.д. Подобные выражения основаны, как отмечает В.А.Костеловский, «...на объективном сходстве принципов функционирования и результатов действия человека и машины; оно является вполне закономерным, если при этом учитывается различие процессов по существу».

В рамках антропоцентрического принципа и ее концептуальных методологических установок выявляется один из аспектов исследования — определение того, как человек влияет на язык. Рассмотрение человеческого начала в языке предполагает изучение как антропологически обусловленных свойств языка, так и места языка в формировании картины мира в сознании человека. Человек создает целостный образ мира исходя из практики многосторонних контактов с объективной реальностью при участии различных форм сознания — обыденного, теоретического (научного и философского), внетеоретического (мифологического, религиозного, художественного). При этом картина мира оформляется в результате двух взаимодополняющих процедур: «1). Экспликация, экстрагирования, опредмечивания, объектирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека, и прежде всего его практической деятельности, и 2). Созидания, творения, разработки новых образов мира, осуществляемых в ходе специальной рефлексии, носящей систематический характер». Человек вообще и человеческое сознание в частности являются продуктом исторического развития человеческого общества. Формирование человеческого сознания связано с развитием языка. Ф.де Соссюр указывал на связь языка и общества, неразрывность языка и мысли «язык и мысль также неразделимы как две стороны одного листа бумаги».

Лексико-грамматический строй языка несет в себе в различных семантических формах «идеальные эталоны, мерки, которые выделяют, вычлениют в отражаемой действительности те или иные аспекты». Значение, как обобщенная идеальная модель объекта в сознании субъекта, в которой фиксированы фрагменты действительности, позволяет выразить этот фрагмент действительности в слове, словосочетании (и других синтаксических типах) через призму человеческого (антропоцентрического) восприятия. По этому поводу З.К.Ахметжанова замечает: «...в любом языке в той или иной форме проявляется антропоцентрический принцип организации языка, согласно которому ведущее место в языковой системе занимает человек». При этом предметный мир, окружающая действительность

понимаются как «очеловеченный мир», как культурно-историческое бытие человека, что находит свое выражение в антропоцентричности фразеологизмов.

Исторические и современные языковые факты, рассматриваемые исследователями сквозь призму духовной культуры этноса, подтверждают, что язык выступает как выразитель национальной ментальности, с характерным модусом общечеловеческих ценностей. В процессе своей жизнедеятельности, в том числе вербальной коммуникации, субъект включает элементы когнитивной и коммуникативной систем. Как отмечает А.Е.Карлинский [1; 38], названные выше системы «... являются элементами более сложной когнитивно-коммуникативной системы, отличающей человека от всех других существ...». Под когницией (от лат. *cognition* — знание, познание) в общих чертах понимают познавательный процесс, происходящий в ментальном пространстве человека и формирующий представление о бытии, оценки самого себя, репрезентированный в языке посредством языковой деятельности. Если эту речь нужно продуцировать, ментальный мир интерпретируется в виде речи. Когда же речь задана как объект восприятия, — интерпретируется она [2]. «Иначе говоря, духовный мир человека оказывает влияние на развитие его отражательных способностей и их закрепление в языке, а сам язык, с другой стороны, стимулирует духовную деятельность человека» [1; 172].

Взаимообусловленность когнитивной и коммуникативной систем прежде определяется следующими факторами: функции обеих систем основаны в целом не на морфологических, а нейродинамических мозговых структурах; обе системы изоморфны в отношении друг друга. Так переход от наглядно-действенного к наглядно-образному виду мышления является одним из этапов онтогенетического развития словесно-логического мышления [1,3,4].

Языковое явление выступает при когнитивном подходе как материал для анализа и моделирования ментальных процессов. Язык презентуется как ведущий элемент системы, «...язык не просто «вплетён» в тот или иной тип деятельности, но, как бы образуя её речемыслительную основу...», формирует эмпирическое поле данных. На основе этого поля «... могут далее изучаться такие когнитивные феномены человеческого сознания, как память, правила логического вывода и умозаключений и т.п.» [5].

Когнитивно-коммуникативный подход к языку можно определить как антропологический. При этом приёмы формализации языковых явлений позволяют выявить, зафиксировать и уточнить закономерные стороны экстерииоризации, проявляемые в языке. Когнитивно-коммуникативная система может быть схематически представлена в следующем варианте (см. табл.). Данная таблица составлена путём наложения схематических таблиц когнитивной и коммуникативной систем, представленных в работе А.Е.Карлинского [1]. В числителе даны компоненты когнитивной, а в знаменателе — коммуникативной систем. Следует заметить, что между когнитивной и коммуникативной системами имеется отношение изоморфизма: каждой связи в этих системах соответствуют определённые обратные отношения. При этом надо учитывать типовое различие между системами как в целом, так и их компонентами.

Взаимовлияние когнитивной и коммуникативной систем ярко проявлено в устойчивых словосочетаниях. Сопоставительный анализ фразеосоматизмов (СФС) казахского и французского языков показывает широкий спектр взаимопроникновения компонентов обеих систем. Постановка и решение проблемы человеческого фактора в языке в русле антропологической парадигмы предопределяет расширение предмета исследования. Антропологическая парадигма основывается на таких основополагающих аспектах функционирования языка, как его участие в процессах человеческого сознания, мышления и духовно-практической деятельности. В её рамках введён антропоцентрический принцип исследования языка, который состоит в утверждении: язык есть конститутивное свойство человека. Из данного принципа следуют две базовые методологические установки: познание человека без изучения языка неполно, невозможно; познать язык и объяснить его можно лишь исходя из ментального мира человека. Каждый язык эквивалентен определённой системе концептов, посредством которого носители языка перерабатывают поток информации, поступающей из окружающего мира, и отображают их языковыми средствами через призму ментального пространства.

Сводная схема когнитивно-коммуникативной системы

Параметры		Общественное	Индивидуальное
		языковое	идиолект
Область реализации	материальное	культура	поведение
		текст	речь
Виртуальная область	процесс	познание	мышление
		общение	речевая деятельность
	продукт	сознание	знание
		языковая схема	компетенция

Примечание. Числитель — когнитивная система; знаменатель — коммуникативная система. Составлена по А.Е.Карлинскому [1]).

Человеческое миропостижение и его выражение в языке антропоцентричны. Можно выделить две формы вербального выражения — антропоморфные и антропонимичные фразеосочетания. При *антропоморфности* ФС человеческие психофизиологические и физические свойства и процессы ассоциативнообразно приписываются внешним явлениям бытия: *күн ұясына кіргенде* [букв. солнце в гнездо когда зашло] — 'наступил вечер', 'солнце зашло в свою обитель'; *astre ennemi* [букв. вражеское небесное светило] — 'несчастливая звезда', 'злой рок'. В *антропонимичном* ФС человек (его психофизические аспекты) описываются посредством свойств и явлений внешнего мира: *жүрегім ұшты* [букв. моё сердце улетело] — 'очень испугаться'; *coeur de crystal* [букв. сердце из кристалла] — 'чистая душа', 'чистое сердце' и т.д.

В антропоморфно- и антропонимично-ориентированных фразеологизмах казахского и французского языков по лексическому составу можно выделить два больших разряда выражения, сформированных в когнитивно-коммуникативной системе устойчивыми словосочетаниями.

В первом случае ФС выражают картину мира без употребления лексем анатомического происхождения: *күн түнжырап тұр* [букв. день хмуро стоит] — 'пасмурный день'; *ай оңынан туды* [букв. месяц справа/удачливо родился] — 'кому-то повезло'; *bonne étoile* [букв. хорошая звезда] — 'счастливая звезда', 'добрый гений'; *beaux jours* [букв. хорошие дни] — 'лучшее время года', 'лучшие молодые годы' и т.д.

Во втором случае в лексико-грамматической структуре ФС присутствует *стержневой компонент* — лексема-соматизм (греч. *soma* — тело). Соматизмы-лексемы с исходным значением частей тела человека и внутренних органов, выраженные именем существительным: *сорлы бас* [букв. бедная голова] — 'несчастливая, униженная душа', 'несчастный человек'; *көзге ілмеу* [букв. на глаза не вешать] — 'не обращать внимания (будучи высокомерным)'; *il a des mains de beurre* [букв. он имеет руки масляные] — 'у него всё из рук валится'; *se remplir l'oeil* [букв. заполнить глаз] — 'вдоволь наглядеться' и т.д.

Фразеосочетания с соматизмом в научно-исследовательской литературе для краткости обозначают аббревиатурой СФС — соматические фразеосочетания или фразеосоматизмы [5].

К фразеосоматизмам со словом-компонентом примыкают лексемы-квазисоматизмы (лат. *quasi* — как будто), под ними мы подразумеваем лексемы, номинирующие цельный организм или его обладателя: *адам, homme* — 'человек'; *дене, corps* — 'тело' и т.п.; представляемые в наивном сознании органы психики: *жан, âme* — 'душа'; *ұждан, conscience* — 'совесть' и т.д. Нужно отметить и эмотивную лексику, характеризующую психические качества-состояния, действия, формирующие систему внутреннего мира человека. Названные лексико-семантические группы (ЛСГ) определены значением «неотчуждаемой принадлежности» в пределах отношения посессивности.

Таким образом, когнитивно-коммуникативная формализация языковых явлений позволяет выделить речемыслительную деятельность как эмпирическую модель изучения ментального пространства человека и проявления его в языке. На передний план лингвистических исследований поставлена проблема человеческого фактора в языке, в основе которого лежит антропоцентрический принцип о языке как конститутивном свойстве человека. Отсюда следует:

– когнитивно-коммуникативная система как унитарное образование формируется двумя структурами: когнитивной и коммуникативной, компоненты которых взаимосвязаны между собой отношением изоморфизма, а не тождественности;

– антропоцентрический принцип предполагает рассмотрение человеческого начала в языке и места языка в формировании и выражении бытия;

– во фразеосочетаниях антропоцентричность когнитивно-коммуникативной системы проявляется антропоморфно или антропонимично, т.е. в построении образных выражений участвует лексика (в предикате), номинирующая элементы внутреннего мира человека или внешнего по отношению к индивиду при характеристике субъекта, объекта бытия;

– антропоморфные и антропонимичные фразеосочетания делятся на два разряда (по лексическому составу). Это ФС, где стержневым компонентом выступает соматическая лексика — фразеосоматизмы, второй разряд без употребления лексем анатомической номинации.

Человеческий язык как компонент когнитивно-коммуникативной системы обладает исключительно сложной структурой с огромным инвентарём знаков, включающих и фразеосочетания. ФС широко используются в речемыслительном акте, раскрывая глубинные пласты ментального мира человека. Рассеиваясь по всему коммуникативно-прагматическому пространству бытия, ФС ассоциативнообразно раскрывают жизнь человека, общества на всех временных отрезках её развития.

Список литературы

- 1 Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. — Алматы, 2007. — 308 с.
- 2 Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. — № 4. — С. 17–33.
- 3 Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1986. — 590 с.
- 4 Краткий психологический словарь / Сост. Л.А.Карпенко, под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. — 431 с.
- 5 Федюченко Л.Г. Общие положения когнитивной семантики // [ЭР]. Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/last/№ 20/text09.htm>

М.А.Рахметуллина, Ш.Т.Мухамеджанова, Г.И.Абишева, Ж.К.Ниязова

Шетел тілін оқу барысында сомафразеологиялық тіркестерді меңгеру үшін адамның ділдік әлемін когнитивті-коммуникативті игеру

Қазақ және француз тілдерін салыстыру мысалында

Мақалада адам тілі когнитивті-коммуникативті жүйе ретінде өзгеше күрделі құрылымға ие екенін, оның қисапсыз таңбалық құрал-жабдықтары бар екенін, соның ішінде фразеологиялық тіркестер (ФТ) де қамтылғаны туралы айтылды. ФТ сөйлеу-ойлау әрекетінде кеңінен қолданыла отырып, адамның ділдік әлемінің терең қабаттарын ашады. ФТ болмыстың коммуникативті-прагматикалық кеңістігінде сейіле отырып, ассоциативті бейнелі түрде адамның өмірін, қоғамды барлық уақыт кеңістігіндегі дамуын көрсетеді. Антропоцентрилік қағиданың шеңберіндегі болжамда адамның тілге қатысы және де әлем көрінісінің қалыптасуында тілдің қызметі талқыланып қарастырылды; адамның өмір түсінігі және оның тілдегі көрінісі антропоцентрилі болып табылады. ФТ антропоцентрилік, антропоморфты немесе антропонимді бағытталды, яғни көркем сөйлемдерді құрастыруда адамның ішкі жан дүниесін білдіретін элементтерді тағайындайтын лексика немесе жеке тұлғаға сырттан қатысы бар болмыстағы субъект, объектілерді сипаттауда қатысады.

M.A.Rakhmetullina, Sh.T.Mukhamedzhanova, G.I.Abisheva, Zh.K.Niyazova

Cognitive-communicative study of man's mental world for assimilating soma collocations in the process of learning a foreign language

As exemplified by comparison of Kazakh and French languages

In this article the point at issue is the fact that human language as a component of cognitive-communicative system has an extremely complex structure with a huge inventory of signs, including collocations. Collocations are widely used in speech and cogitative act, revealing the deep layers of man's mental world. Collocations, scattering around the communicative — pragmatic space of existence, associatively reveal a person's life, lifesociety for all time intervals of its development. Within the anthropocentric principle consideration of the human beginning in language and a language place in formation and expression of a picture of the world is supposed; human world discernment and expression in the language of anthropocentric are anthropocentric. In collocations anthropocentricity orientiated anthropopathically or anthroponymically, i.e.in building of figurative expressions involved a vocabulary nominating elements of man's inner world, or external to the individual, with the characterization of the subject, the object of being.

References

- 1 Karlinsky A.E. *Selected works on the theory of language and linguistics*, Almaty. 2007, 308 p.
- 2 Demyankov V.Z. *Questions of Linguistics*, 1994, № 4, p. 17–33.
- 3 *Philosophical Dictionary*, edit. I.T.Frolov, under the 5th ed., Moscow: Politizdat, 1986, 590 p.
- 4 *Short psychological dictionary*, compiled by L.A.Karpenko, edit. by A.V.Petrovsk, M.G.Yaroshevsk, Moscow: Politizdat, 1985, 431 p.
- 5 Fedutshenko L.G. *General provisions of cognitive semantics*, [ER]. Access mode: <http://frgf.utmn.ru/last/№ 20/text09.htm>